
СИНТАКСИС

УДК 811.512.31

DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-38-46

Конструкции со значением каузации любви в бурятском языке

Е. А. Дадуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Выделены два типа конструкций со значением: 1) каузации любви к кому-либо; 2) каузации любви к чему-либо. Морфологические каузативы *дурл-уул-ха*, *инагл-уул-ха* 'влюбить' редко используются в значении каузации чувства любви, так как в понимании носителей бурятского языка заставить полюбить нельзя: постороннее воздействие не может быть стимулом возникновения эмоции. Даже если такие стимулы имеются, они оцениваются отрицательно. Для выражения значения первого типа каузации используются метафорические сочетания, служащие интенсификаторами эмотивной семантики. Одним из базовых компонентов конструкций со значением второго типа каузации является аналитическое сочетание, образуемое при помощи вспомогательного каузативного глагола *болго-хо* 'делать кого-либо чем-кем-либо' и прилагательного, называющего эмоцию.

Ключевые слова

каузативность, эмоциональное воздействие, эмотивность, стимул, каузативная конструкция, бурятский язык

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Дадуева Е. А. Конструкции со значением каузации любви в бурятском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 38–46. DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-38-46

Constructions with the meaning of love causation in the Buryat language

E. A. Dadueva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation*

Abstract

This article examines the semantic and syntactic properties of Buryat constructions expressing the causation of love. The integrated approach to syntactic structures, encompassing structural, semantic, and emotive aspects, underpins the relevance of this work. This study presents the first attempt to analyze Buryat language constructions that convey the causation of love. The purpose was to describe the semantic and structural features of syntactic constructions under analysis. The study has revealed that causative constructions can be divided into two types. These are constructions with the value of the causation of love for someone and the causation of love for something. The first type can be expressed using constructions with morphological

© Е. А. Дадуева, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53)

causatives. The causative verbs *durl-uul-ha* and *inagl-uul-ha* are seldom used to describe causing feelings of love. It may be due to native speakers rarely viewing love as something that can be caused, i.e., people cannot be made to love. Incentives, even when offered, do not mitigate the negative evaluation of such influences. Findings demonstrate that external influences are not sufficient to stimulate emotional responses. The first type of causation is expressed through metaphorical combinations that intensify the emotive semantics. One of the basic components of constructions of the second type of causation can include an analytical phrase formed using the auxiliary causative verb *bolgo-ho* and an adjective. Also, the causation of the second type can also be expressed by a polypredicative construction, which uses future participles without case and possessive indicators.

Keywords

causativity, emotional impact, emotivity, stimulus, causative construction, Buryat language

Acknowledgements

The research was carried out within the state assignment (Project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth,” No. 121031000258-9).

For citation

Дадиева Е. А. Konstruktsii so znacheniem kauzatsii lyubvi v buryatskom yazyke [Constructions with the meaning of love causation in the Buryat language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 38–46. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-38-46

Введение

Данная статья посвящена определению семантико-синтаксических особенностей конструкций со значением каузации любви в бурятском языке и является продолжением серии работ, посвященных изучению каузативных эмотивных конструкций [Дадуева 2022, 2023а, 2023б].

Эмотивность как лингвистическую категорию, объединяющую языковые средства выражения эмоций, исследуют как отечественные, так и зарубежные ученые (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. И. Шаховский, С. Г. Воркачев, А. Wierzbicka, В. Volek, F. Baider, G. Cislaru и мн. др.). Эмотивные конструкции на материале бурятского языка, в частности способы выражения стимулов эмоции, рассматриваются в работах Е. К. Скрибник и Н. Б. Даржаевой [Скрибник, 2015, 2024; Даржаева 2023; и др.]. Как указывает В. И. Шаховский, «эмоции как объект лингвистики стали предметом многочисленных исследований на материале разных языков», более того, «эмоции сегодня в моде» [Шаховский 2009: 22]. Описанию различных эмоций в лингвистике на материале алтайских языков посвящен ряд работ: например, изучаются лексико-семантические группы глаголов со значением различных эмоций в хакасском языке [Чертыхова 2015], анализируется класс эмотивных глаголов и глаголов межличностных отношений в алтайском и хакасском языках [Гюнтешева, Шагдурова 2019], рассматриваются содержание и структура базовых эмоциональных концептов в алтайском языке [Голикова 2007] и др.

Одной из важнейших эмоций, выделяемых современной эмотиологией, является любовь. Она относится к базовым эмоциям, наряду с радостью, печалью, гневом и т. п. [Изард 1999]. В. И. Шаховский называет любовь «универсальной» эмоцией в одном ряду с ненавистью, злостью и страхом [Шаховский 2009: 34]. Любовь, без сомнения, представляет собой ценность для человека. У каждого есть индивидуальные представления о любви, однако для носителей языка эмоциональные отношения и средства выражения эмоций имеют достаточно обобщенный характер. Как известно, концептуализация действительности является национально-специфичной. Как указывала А. Вежбицкая, языки располагают собственными способами вербализации эмоций, важнейшими из которых представляются эмотивные конструкции [Wierzbicka 1999].

Актуальность работы обусловлена современным функционально-семантическим подходом к исследованию языка, обусловившим интерес к изучению категории каузативности, а также поворотом лингвистики к рассмотрению языковой репрезентации эмоций в синтаксических конструкциях. Нас интересуют аспекты взаимодействия категорий каузативности и эмотивности. Как известно, «семантика каузативности демонстрирует цепочечные отношения между причиной и следствием», реализующиеся в каузативных конструкциях [Дадуева 2022: 15]. В центре каузативной конструкции находятся три типа каузативных предикатов, выражающих разные типы каузативного воздействия: глаголы физического воздействия, глаголы эмоционального воздействия и глаголы волевого воздействия [Там же: 16]. Объектом нашего исследования являются конструкции, выражающие эмоциональное воздействие в бурятском языке.

Эмотивные каузативные конструкции демонстрируют каузативные отношения в сфере каузации эмоций.

Новизна работы состоит в том, что впервые на материале бурятского языка рассматриваются конструкции, которые имеют в своем составе компоненты, выражающие значение каузации любви. Цель исследования состоит в описании семантико-структурных особенностей синтаксических конструкций, репрезентирующих каузацию любви. В работе применялись методы современного дескриптивного исследования, контекстуального анализа, описательный метод, методы дифференциального и компонентного анализа. В качестве материала использовались примеры, размещенные в Бурятском корпусе [БК].

В бурятском языке понятие любви выражает слово *дуран*. Е. В. Сундуева отмечает, что лексема *дуран* передает представление о трех разновидностях любви: 1) сексуальное гендерное чувство (бур. *би шамда дуратайб* 'я тебя люблю'); 2) чувство привязанности, близости, заботы (бур. *аба эжыдээ дуратай* 'любящий родителей'); 3) предпочтение того, что нравится, доставляет удовольствие (бур. *мяханда дуратай* 'любящий есть мясо') [Сундуева 2016: 192]. Так, любовь предстает как довольно широкое понятие, включающее несколько аспектов значения. Интерес для нас представляют способы выражения любви в каузативных конструкциях как динамично развивающейся, нестатичной эмоции. Причины возникновения тех или иных эмоций раскрываются именно в каузативных конструкциях.

В каузативной ситуации каузатором оказывается такое воздействие на каузируемый объект, которое меняет его эмоциональное состояние или дает эмоциональную реакцию. Конструкции каузации чувства любви демонстрируют каузативные отношения, возникающие при появлении эмоции. Все факторы, которые становятся причиной возникновения любви, их зарождение или развитие можно увидеть в каузативных конструкциях.

Каузативные конструкции можно разделить на два типа: 1) каузация любви к кому-либо – «сделать так, чтобы любили кого-либо» (заставить полюбить, влюбить кого-либо); 2) каузация любви к чему-либо – «сделать так, чтобы любили что-либо» (привить любовь к чему-либо).

Базовым компонентом каузативной конструкции является предикатный центр. Каузативные глаголы обозначают «воздействие на объект с целью изменения его состояния или побуждения к совершению действия» [Дадуева 2022: 15]. Среди них выделяются глаголы эмоционального воздействия (*баярлуул-ха* 'радовать', *уурлуул-ха* 'сердить' и т. п.). В бурятском языке имеются следующие каузативные глаголы со значением воздействия на чувства человека: *инагл-уул-ха*, *дурл-уул-ха* 'влюбить', образованные от соответствующих некаузативных непереходных основ. Так, глагол *дурла-ха* имеет значение 'любить, влюбляться'. От некаузативного глагола *дурла-ха*, как указывают словари, допустимо образование каузативной пары *дурл-уул-ха* [Черемисов 1973: 203]. Соответственно, от некаузативной основы *инагла-* 'любить' при помощи каузативного суффикса *-уул* образуется морфологический каузатив *инагл-уул-ха* 'влюбить'.

1. Конструкции со значением каузации любви к кому-либо

Материал исследования показывает, что глаголы *дурл-уул-ха*, *инагл-уул-ха* 'влюбить, заставить полюбить' редко используются в значении каузации чувства любви между людьми. Любовь в понимании носителей языка нельзя каузировать, т. е. нельзя заставить человека полюбить кого-либо. Глагол *дуурлуул-ха* имеет значение отрицательно оцениваемого действия, т. е. заставить человека влюбиться в кого-либо нельзя, а если это происходит, то такое воздействие оценивается негативно. Все это говорит о том, что чувство любви должно приходиться к человеку без принуждения. В этом проявляется многовековая мудрость народа: любовь нельзя завоевать силой.

В примере (1) желанию девушек влюбить в себя молодых людей, а затем обмануть их дается отрицательная оценка:

- (1) *Басагад гээшэшни залуу хүбүүдые үгэдөө оруулаад, дурлуулаад, гэб гэнтэ буруу бухан арилха тшимэл хүсэлтэй зон юм лэ даа...* [БК. Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958].
басага=д	гэ=эшэшни	залуу
девушка=PL	говорить=PTCP	молодой
хүбүү=д=ые	үгэ=дөө	ор=уул=аад
мальчик=PL=ACC	слово=DAT.POSS	войти=CAUS=CV

дурл=уул=аад	гэб	гэнтэ	буруу
влюбиться=CAUS=CV	сверх	вдруг	неправильный
буха=н	арил=ха		тиимэл
прятаться=CV	чиститься=PTCP.FUT		такой
хүсэл=тэй	зон	юм	лэ
желание=COM	люди	PCL	PCL

‘Девушки молодых людей убеждают, влюбляют в себя, а потом резко идут на попятный – вот такой народ эти женщины.’

Данный пример описывает ситуацию, в которой каузатор внушает любовь субъекту эмоций. Роль каузатора занимает субъект, оказывающий активные эмоциональные воздействия на каузируемый объект с целью вызвать определенные чувства. Каузируемый объект, репрезентирующий субъект эмоции, выражен аккузативом и всегда представляет собой одушевленное лицо, испытывающее определенную эмоцию. Стимул эмоции, как необходимый компонент семантической структуры каузативной эмотивной конструкции, оформлен деепричастной конструкцией (*үгэдөө оруулаад* ‘убеждают в своих словах’). Негативная оценка действиям девушек, пытающихся влюбиться в себя молодых людей, содержится во второй части полипредикативного предложения.

В словарной статье к глаголу *дурлуул-ха* в качестве примера приводится выражение *хүсөөр бээдээ дурлуулхагүйиш, хүсөөр дурьнь татахагүйиш* ‘насильно мил не будешь’ [Черемисов 1973: 203], отражающее понимание того, что любовь нельзя завоевать силой. Пример (2) демонстрирует тот факт, что стимулом любви не может быть никакое физическое или психологическое воздействие, ср.:

(2) «*Хүсөөрөө дурлуулха бэшэиш*», – гэбэ Гарма [БК. Ц.-Д. Хамаев. Аршаан дээрэ. 1962].

хүс=өөр=өө	дурл=уул=ха	бэшэ=ш
сила=INS=POSS	любить=CAUS=PTCP.FUT	нельзя=2SG
гэ=бэ	Гарма	
говорить=PST.3	Гарма	

‘«Нельзя заставить влюбиться насильно», – сказал Гарма.’

В качестве отрицательного стимула эмоции в данной конструкции используется косвенный объект в форме инструменталиса (*хүсөөр* ‘силой’). Ср. также конструкцию с отрицательным стимулом: *баалалтаар дурлуулха бэшэиш* ‘нельзя заставить полюбить по принуждению’ [БК. С. Цырендоржиев. Мүнхэ эрьесэ. 1980].

Таким образом, в каузативных конструкциях с морфологическим каузативом в бурятском языке стимулом возникновения чувства любви между людьми не может быть постороннее воздействие. Даже если стимулы имеются, такие воздействия оцениваются отрицательно.

Более частотными по сравнению с морфологическими каузативами для выражения значения каузации любви являются каузативные конструкции с фразеологическими сочетаниями как базовыми предикатными компонентами, такими как *зүрхэн* ‘сердце’, *инаг, дуран* ‘любовь’ и т. п.: «для выражения сильного сердечного чувства и глубокого эмоционального влечения в бурятском языке используются лексемы *инаг, дуран, дурлал, дуран*» [Чимитдоржиева 2023: 73]. Именно эти слова выступают в качестве именной части сочетаний для обозначения каузации первой и второй разновидностей любви – чувств между людьми. Именная часть представляет собой обозначение чувства. Вместилищем любви для носителей языка является сердце, душа человека. Как мы уже указывали, бурятский язык богат метафорическими сочетаниями, образующими фразеологизмы, в которых сердце, душа, печень являются сосудами, вмещающими чувства [Дадужева 2023а: 76]. Именные компоненты имеют образное значение и представляют важные для носителей языка объекты эмоционального воздействия.

В роли предикатного центра в них выступают каузативные глаголы физического воздействия *хүдэл-гэ-хэ, хүр-гэ-хэ, түр-үүл-хэ* ‘порождать’, *буляа-ха* ‘отнимать’, *тата-ха* ‘тянуть’ и т. п., которые употребляются в конструкциях в метафорическом значении. Между тем название самой эмоции в конструкциях с данными сочетаниями прямо не выражено, например:

(3) *Дуран зүрхынь хүдэлгөөб* [БК. Х. Намсараев. Хонишон хүбүүн. 1946].

дуран	зүрх=ы=нь	хүдэл=г=өөб
любовь	сердце=ACC=POSS	трогать=CAUS=PTCP.NONPAST.1SG

‘Я вызвал любовные чувства.’

В сочетании *инаг дура, дура буляа-ха* ‘притягивать, вызывать чувства, влюбить’ (букв.: любовь отбирать) употребляется глагол физического воздействия *буляа-ха* ‘отнять’. В толковом словаре бурятского языка зафиксировано следующее значение данного глагола, подчеркивающее негативный характер каузации: *буляа-ха* ‘хүнэй юумэ хүсөөр эзэрхэжэ абаха’ (отнять чужое силой) [ТСБЯ 2022: 304]. Именно деструктивная семантика предикатных компонентов, на наш взгляд, интенсифицирует эмоциональность конструкций.

(4) *Инаг дурые хүсөөр буляахагүйш, хүсөөр үгэхэгүйш* [БК. Д.-Д. Дугаров. Хара булган. 1969].

инаг	дур=ые	хүсөөр	буляа=ха=гүй=ш
дружеский	любовь=ACC	силой	отнять=PTCP=NEG=2SG
хүсөөр	үгэ=хэ=гүй=ш		
силой	отдать=PTCP=NEG=2SG		

‘Любовь силой не взять и не отдать.’

В качестве усиливающего эмотивного компонента используются также сочетания каузативных глаголов с именами, выражающие каузацию чувства любви метафорически: *дура тата-ха* ‘вызывать любовь, привлекать, пленять, увлекать’ (букв.: любовь тянуть), *дура хүргэ-хэ* ‘привлекать, вызывать желание’ (букв.: доставлять любовь), *дура түрүүл-хэ* ‘вызывать любовь’ и т. п. В конструкциях с метафорическим описанием каузации субъект эмоции выступает в роли дополнения, а объект, на который направлена эмоция, наоборот, выражен номинативом, т. е. выступает в качестве каузатора, ср.:

(5) *теэд иигэжэ хара хүсөөр хүнэй дурые татахагүйш...* [БК. Ангархаев А.Л. Мүнхэ ногоон хасуури. 1982].

теэд	иигэ=жэ	хара	хүс=өөр	хүн=эй
но	делать так=CV	черный	сила=INS	человек=GEN
дур=ые		тата=ха=гүй=ш		
любовь=ACC		тянуть=PC.FUT=NEG=2SG		

‘Но таким образом силой любовь не завоевать.’

(6) *Нэгэл хүн зүрхэн соомни нууна, дурыемни буляана* [БК. Эрдынеев Д. Энэ наһан. 1968].

нэгэл	хүн	зүрхэн	соо=мни	нуу=на
один	человек	сердце	в=POSS.1SG	сидеть=PRS
дур=ые=мни		буляа=на		
любовь=ACC=POSS.1SG		отнять=PRS		

‘Один только человек сидит в моем сердце, вызывает мою любовь.’

Каузативная конструкция демонстрирует сильное чувство любви, присутствующее в сердце человека. Метафорические сочетания служат интенсификаторами эмотивной семантики, показывают силу воздействия того или иного стимула на субъект каузации. Они усиливают эмотивно-оценочный потенциал конструкций и повышают образность, красочность, эмоциональность, экспрессивность высказывания.

Итак, каузация любви в бурятском языке выражается в большей степени метафорически, чем в прямом значении. Об этом говорит существование значительного количества фразеологических сочетаний. Как указывает Н. А. Михеева, «эмоция, как правило, не выражается прямо, а уподобляется чему-то, наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций является их описание через метафору. В основе образных представлений эмоции лежит перенос признака с объектов физического мира на явления человеческой психики» [Михеева 2007: 12]. На наш взгляд, именно фразеологические сочетания служат интенсификаторами эмотивности в каузативной конструкции.

2. Конструкции со значением каузации любви к чему-либо

Конструкции со значением каузации любви к чему-либо указывают на факторы, ставшие причиной того, что человек предпочитает, что ему нравится. Этот тип любви похож на такую базовую эмоцию, как интерес. Часто то или иное предпочтение, интерес к чему-либо появляется при участии стимулов. Стимулом, к примеру, может стать стремление родителей привить чувство любви, интерес к какому-то действию или предмету. Стимулом служит образ жизни, поведение, пример, подаваемый подрастающему поколению. В таких конструкциях возможно значение последовательного усилия для достижения результата. В примере (7) речь идет о том, что родители прививают любовь к животным:

(7) *Хүбүүгээ малда дуратай болгожо байна гээшэ* [БК. Б. Мунгонов. Баян зүрхэн - II].

хүбүү=гээ	мал=да	дуратай	болго=жо
сын=ACC.POSS	скот=DAT	любящий	становиться=CV
бай=на	гээ=шэ		
быть=PRS	значит=PTCP		

‘Прививает сыну любовь к домашнему скоту.’

В данной конструкции каузатором выступает отец, который номинально не оформлен, однако его присутствие выражено формой притяжания *хүбүү-гээ* ‘своего сына’. Стимулом в данной конструкции выступают родители, заслуга которых заключается в том, что они на своем примере показывают детям, что нужно любить животных, ухаживать за ними, что и служит стимулом возникновения любви. Каузативная семантика в данной конструкции передается составной формой *дуратай болгохо* ‘сделать так, чтобы полюбили; заставить полюбить’. Глагол *болго-хо* ‘делать кого-либо чем-кем-либо’ в сочетании с прилагательными, содержащими название эмоции, «представляет собой словообразовательный элемент, который выражает каузативное значение “сделать так, чтобы”...» [Дадуева 2022: 28].

Как показывает материал исследования, каузация любви к чему-либо (‘предпочтение того, что нравится, доставляет удовольствие’) преимущественно выражается при помощи конструкций с составной формой *дуратай болгохо* ‘сделать так, чтобы полюбили; заставить полюбить’, которая представляет собой предикатный каузативный центр конструкции. Объекты, любовь к которым каузируется, в данных предложениях выражаются дативом. Например: *тамирта дуратай болгохо, спортодо дуратай болгохо* ‘прививать любовь к спорту’ и т. п.

Между тем при каузации привязанности к чему-либо также используются конструкции с каузативной формой глагола *дурла-ха* ‘любить’, ср.:

(8) *Аба эжы хоерынь Тимур хүбүүгээ багааань тамирта дурлуулжа, Агын аймагай ДЮСШ-да хур харбалгын секцидэ үгэһэн байна* [БК. Чимитдоржиев Э. Түрэл арадаа суурхуулбаш, Тимур! 2012].

аба	эжы	хоер=ынь	Тимур	хүбүү=гээ	бага=аань
отец	мать	два=POSS	Тимур	сын=ACC.POSS	малый=ABL.POSS
тамир=га		дурл=уул=жа	Аг=ын	аймаг=ай	ДЮСШ=да
спорт=DAT		любить=CAUS=CV	Ага=GEN	район=GEN	ДЮСШ=DAT
хур	харбалг=ын	секци=дэ	үгэ=һэн	бай=на	
ремешок	стрельба=GEN	секция=DAT	отдать=PTCP	быть=PRS	

‘Отец и мать с детства прививали сыну любовь к спорту и отдали его в Агинскую районную ДЮСШ в секцию стрельбы.’

Также для выражения каузации любви используется полипредикативная конструкция, например: *ном уншаха дуратай болгохо* ‘прививать любовь к чтению’ (букв.: сделать любящим читать книгу). В составе полипредикативной конструкции используются причастия будущего времени без показателей падежа и притяжания (*унша-ха* ‘читать’, *зура-ха* ‘рисовать’ и т. п.), ср.: *дуу дуула-ха дуратай болгохо* ‘прививать любовь к песне’, *футбол наада-ха дуратай болгохо* ‘прививать любовь к футболу’ и т. п.

Заключение

Каузативные конструкции помогают постичь сущность и причины эмоций, эмоционального отношения к тому или иному человеку или явлению действительности. Основной семантический компонент каузативности – «заставить сделать что-либо; сделать так, чтобы что-то произошло», т. е. значение воздействия – не всегда может быть реализован в структуре каузативных конструкций.

Каузативные конструкции по семантике делятся на два типа: 1) каузация любви к кому-либо (заставить полюбить, влюбить кого-либо); 2) каузация любви к чему-либо (привить любовь к чему-либо). Первый тип может быть выражен при помощи конструкций с морфологическими каузативами, однако глаголы *дул-уул-ха*, *инагл-уул-ха* ‘влюбить, заставить полюбить’ редко используются в значении каузации чувства любви, поскольку в языковой картине мира бурят любовь – это чувство, которое нельзя каузировать, любовь зарождается и живет в сердце, а не вызывается по принуждению. Поэтому конструкции каузации любви, связанные со значением волевого воздействия (принуждения, побуждения), используются крайне редко и обычно сопровождаются отрицательной коннотацией. Эмоция любви не может быть вызвана усилием воли или физического воздействия со стороны. Любовь воспринимается как непроизвольное, неконтролируемое состояние человека. Каузативные конструкции со значением каузации любви основаны на общих представлениях о нравственных ценностях, в них отражается многовековая мудрость народа: любовь нельзя завоевать силой.

Для выражения значения первого типа каузации используются преимущественно метафорические сочетания, служащие интенсификаторами эмотивной семантики. Базовым компонентом конструкций второго типа является аналитическое словосочетание, образуемое при помощи вспомогательного каузативного глагола *болго-хо* ‘становиться’ и прилагательного, содержащего имя эмоции. Также одним из способов выражения каузации второго типа является полипредикативная конструкция, в составе которой употребляются причастия будущего времени без показателей падежа и притяжания.

Список литературы

- Голикова Т. А. Сравнительная характеристика алтайского и русского эмоциональных концептов *чугул / ачын-* и *гнев / возмущение* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 541–2. С. 36–51.
- Дадуева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 48 с.
- Дадуева Е. А. Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2023а. Т. 20. № 3. С. 72–79.
- Дадуева Е. А. Эмотивно-оценочные каузативные конструкции в бурятском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023б. Вып. 1 (39). С. 9–16.
- Даржаева Н. Б. Комбинаторика бурятских глаголов эмоции и синтаксическое выражение стимула // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. № 3. С. 33–40.
- Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
- Михеева Н. А. Каузация эмоционального состояния и эмоционального отношения в испанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
- Скрибник Е. К. Скрепа *гэжэ* в бурятских эмотивных конструкциях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 36–43.
- Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Подлежащее в бурятских конструкциях каузации эмоций // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49). С. 9–23.
- Сундуева Е. В. Семантическая сфера любви в монгольских языках // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 3. С. 189–193.
- Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Эмотивные глаголы и глаголы межличностных отношений алтайского и хакасского языков в сравнении с другими тюркскими языками // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 180–193.

- Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973. 804 с.
- Чертыкова М. Д. Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. 160 с.
- Чимитдоржиева Г. Н. Понятие счастье в лексике монгольских языков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 68–76.
- Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.
- Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. 349 pp.

References

- Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'* [Buryat-Russian dictionary]. Moscow, 1973, 804 p.
- Chertykova M. D. *Glagoly so znacheniem emotsii v khakasskom yazyke: paradigmatica i sintagmatika* [Verbs with the meaning of emotion in the Khakass language: paradigmatics and syntagmatics]. Abakan, Publishing House of the Khakass State University named after N. F. Katanov, 2015, 160 p. (In Russ.)
- Chimitdorzhieva G. N. Ponyatie schast'e v leksike mongol'skikh yazykov [The concept of happiness in the vocabulary of the Mongolian languages]. *Northeastern Humanitarian Bulletin*. 2023, no. 1 (42), pp. 68–76. (In Russ.)
- Dadueva E. A. *Kauzativnye konstruksii v buryatskom yazyke: funktsional'no-semanticheskii i lingvokognitivnyy aspekty* [Causative constructions in the Buryat language: functional-semantic and linguocognitive aspects]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2022, 48 p. (In Russ.)
- Dadueva E. A. Frazeologicheskie edinity v kauzativnykh emotivnykh konstruksiyakh buryatskogo yazyka [Phraseological units in causative emotive constructions of the Buryat language]. *Vestnik of the North-eastern Federal University*. 2023, vol. 20, no. 3, pp. 72–79. (In Russ.)
- Dadueva E. A. Emotivno-otsenochnye kauzativnye konstruksii v buryatskom yazyke [Emotive-evaluative causative constructions in the Buryat language]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023b, iss. 1 (39), pp. 9–16. (In Russ.)
- Darzhayeva N. B. Kombinatorika buryatskikh glagolov emotsii i sintaksicheskoe vyrazhenie stimula [Combinatorics of Buryat verbs emotions and syntactic expression of stimulus]. *Bulletin of the Buryat State University. Philology*. 2023, no. 3, pp. 33–40. (In Russ.)
- Golikova T. A. Sravnitel'naya kharakteristika altayskogo i russkogo emotsional'nykh kontseptov chugul / achyn- i gnev / vozmushchenie [Comparative characteristics of the Altai and Russian emotional concepts chugul / achyn- i anger / indignation]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2007, no. 541–2, pp. 36–51. (In Russ.)
- Izard K. E. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. St. Petersburg, Piter, 1999, 464 p. (In Russ.)
- Mikheeva N. A. *Kauzatsiya emotsional'nogo sostoyaniya i emotsional'nogo otnosheniya v ispanskoy yazyke* [Causation of the emotional state and emotional attitude in the Spanish language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2007, 20 p. (In Russ.)
- Skribnik E. K. Skrepa gezhe v buryatskikh emotivnykh konstruksiyakh [Buryat emotive constructions with the complementizer geže]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2015, no. 2, pp. 36–43. (In Russ.)
- Skribnik E. K., Darzhayeva N. B. Podlezhashchee v buryatskikh konstruksiyakh kauzatsii emotsiy [The subject of causation of emotions in Buryat constructions]. *Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2024, no. 1 (iss. 49), pp. 9–23. (In Russ.)
- Sundueva E. V. Semanticheskaya sfera lyubvi v mongol'skikh yazykakh [Semantic sphere of love in Mongolian languages]. *Humanitarian Vector*. 2016, vol. 11, no. 3, pp. 189–193. (In Russ.)
- Tyunteshcheva E. V. Shagdurova O. Yu. Emotivnye glagoly i glagoly mezhlichnostnykh otnosheniy altayskogo i khakasskogo yazykov v sravnenii s drugimi tyurkskimi yazykami [Emotive verbs and verbs of interpersonal relations of the Altai and Khakass languages in comparison with other Turkic

languages]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2019, no. 3, pp. 180–193. (In Russ.)

Shakhovsky V. I. *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokul'turologii* [Language and emotions in the aspect of linguoculturology]. Volgograd, Publishing house of VSPU “Change”, 2009, 170 p. (In Russ.)

Wierzbicka A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1999, 349 p.

Источники

БК – Бурятский корпус – <http://buryat.web-corpora.net> (дата обращения – 26.02.2024).

ТСБЯ – Сундуева Е. В., Бальжинимаева Ц. Ц., Бабуев С. Д., Цыренов Б. Д. Толковый словарь бурятского языка. В 4-х тт. Т. I. А–Д. Улан-Батор: Изд-во «Нандир», 2022. 719 с.

Условные сокращения

ABL – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – каузативный глагол; **COM** – совместный падеж; **CV** – деепричастная форма; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INS** – инструменталис; **IMP** – повелительное наклонение; **NEG** – отрицание; **PTCP** – причастная форма; **FUT** – будущее время; **PCL** – частица; **PL** – множественное число; **POSS** – личное притяжание; **PRS** – настоящее время; **PST** – прошедшее время; **SG** – единственное число.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
11.03.2024*

Сведения об авторе Information about the Author

Елена Александровна Дадуева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

Elena A. Dadueva – Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: edadueva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2562-7331